

Глава 442: Брак Похищение "Ммм!"

Чжоу Цзюнь казался очень высоким и холодным, и после холодного ответа он вошел в зал, и когда Лонг Ба Тянь увидел это, хотя у него было некоторое возмущение в сердце, он не осмелился показать это вообще.

Вскоре после этого все Императорские стулья зала были заполнены, и в них присутствовали три первоклассные семьи Дракона Сити, Длинное Семейство, Семейство Чжоу и Семейство Чжао.

Все второсортные семьи также присутствовали на свадьбе, в то время как третьесортные семьи не были квалифицированы для приезда на свадьбу.

Свадьба официально началась с праздничных звуков бьющихся гонгов и барабанов.

"Уважаемые руководители, гости, семья и друзья, в этот благоприятный и прекрасный день мы приветствуем союз новой пары!"

"Давайте поаплодируем двум новичкам на сцену!"

Ведущий свадьбы, также одетый в праздничное красное платье, держал в руках микрофон и громко сказал, что он был известным ведущим на телевидении Дракон Сити, и его красноречие было абсолютно непревзойденным.

Среди аплодисментов Лонг Ба Тянь и Цинь Юнь шли плечом к плечу к центру зала.

Перед двумя из них стояли четыре стула тай-мастеров, на которых сидели Цинь Фан и Чжао Нин, а также родители Лонг Ба Тянь.

"Сегодня вечером эта новая пара выйдет замуж под свидетельством благословений всех гостей! Женат!"

"Давайте теперь соберемся вместе и станем свидетелями этого священного брака!"

"Поклонение небесам и земле!"

"Два поклона высшему суду!"

"Поклонение мужу и жене!"

Поскольку свадьба продолжалась до конца, Лонг Ба Тянь и Цинь Юнь стояли напротив друг друга, и обе стороны должны были только поклониться друг другу, и эта свадьба была признана успешной.

Глядя на красивое, цветущее лицо Цинь Юня, лицо Лонг Ба Тяня было наполнено радостью.

Лицо Цинь Юня, с другой стороны, было наполнено беспомощностью.

"Извини, Йе Чен! В следующей жизни мы будем только мужем и женой!"

Цинь Юнь закрыла глаза в отчаянии и собиралась наклониться и поклониться в поклонении.

В зале внезапно раздался громкий взрыв, затем в крыше прорвало большую дыру, и на пол зала приземлился кусок щебня, смешанного с разбитым деревом.

Посреди рассеянного дыма и пыли можно было едва уловить человеческую фигуру, стоящую внутри.

Глядя на расплывчатый силуэт, в сердце Лонг Ба Тянь возникло сильное беспокойство.

"Ты не можешь жениться!"

Только когда дым и пыль рассеялись, Йе Чен, раскрывший свою фигуру, громко заявил о себе.

"В силу чего? Это не твое дело, что я выхожу замуж!"

Сознание Тирана Дракона рычало.

"Если ты женишься на другой женщине, это естественно не мое дело, но если ты женишься на ней, ты просто не можешь!"

Ye Chen протянул вне его перст и указал на Qin Yun, улыбаясь небольш.

"Потому что она моя женщина!"

Как только Йе Чен сказал это, зал взорвался со следующими словами.

"Кто этот ребенок? Как он появился из ниоткуда?"

"Отважился появиться в такое время, чтобы навлечь на себя неприятности, у этого парня хватило наглости!"

"Я не знаю, как жить, но он осмеливается украсть женщину у молодого хозяина семьи Лонг, у него есть сотня свободных жизней!"

"Гарантирую, этот отродье не выберется отсюда живым сегодня вечером!"

.....

Чжао Чжимин, который сидел в зале, вскоре узнал Ye Chen, и его глаза вспыхнули с титрами радости.

Ye Chen фактически осмелился прийти в такое время для того чтобы прервать и украсть брак, он определенно был бы санкционирован семьей дракона, и покуда Ye Chen умер, месть семьи Zhao Tian была бы отомщена.

В данный момент Чжао Чжимин хотел бы, чтобы эти охранники вокруг армии Чжоу напрямую убили Йе Чена на месте.

Цинь Юнь посмотрел на внезапно появившийся Ye Chen с экстазом в сердце, но более того, было глубокое чувство беспомощности.

Какой смысл Йе Чену появляться в такое время?

Ради своей матери, Цинь Юнь мог только покорно жениться на Длинной Ба Тянь, и даже если

она выбрала уйти с Ye Chen независимо от смерти ее матери, то двое из них не смогли вынести гнев семьи Длинной.

По мнению Цинь Юнь, это был лучший выбор, чтобы продолжить свадьбу и для Ye Chen, и для ее матери.

Цинь Юнь смог только надеть на отчаянный вид и поговорить в ледяном тоне к Ye Chen.

"Йе Чен, прости, в будущем я был слишком невежественен и убаюкивал твоими сладкими словами, течение, которое ты не можешь дать мне счастья вообще!"

"Пожалуйста, перестаньте доставать меня и мешать моей жизни, вам здесь не рады, пожалуйста, немедленно уходите!"

Лицо Йе Чена не изменилось в новостях, как будто он его вообще не слышал.

"Проваливай! Я сказал тебе отъебаться, слышишь меня?"

Видя, что Ye Chen стоит глупо на месте, Qin Yun сорвался в яростном голосе, но Ye Chen остался равнодушным.

"Исчезни, ты глухой, да? Убирайся!"

Цинь Юнь побежал к Ye Chen в ярости, протянул вне ее руки и нажал их на верхней части груди Ye Chen, толкнув его сильно, намереваясь толкнуть его из зала.

Но Ye Chen внезапно схватил ивовую талию Цинь Юня своей задней рукой и держал ее в его руках, делая эти две группы полными и плотно прижатыми к его телу.

"Ты катишься! Убирайся, убирайся..."

Цинь Юнь постоянно редела, когда она неистово боролась.

Ye Chen держал Цинь Yun в объятиях смерти и мускулил его губы не произнося ни слова.

"Roll ah ah..."

Как будто Цинь Юнь сошел с ума, она громко закричала в объятиях Ye Chen, она нашла, что она не может бороться с ограничениями Ye Chen, она просто открыла ее рот и укусила вниз на плече Ye Chen.

Как жесткая кожа Ye Chen была, Цинь Юнь округа смертная, не смогла укусить его вообще, все, что Ye Chen смог сделать, было попробовать расслабить его мышцы, не позволить его коже, сломать зубы Цинь Юнь.

Цинь Юнь был в руках Ye Chen вот так, грызет и кусает его, стучит кулаками по спине Ye Chen безостановочно.

Постепенно, казалось, что Цинь Юнь отпустила свои давно подавленные эмоции, ее тело постепенно размягчилось, и зубы, которые она укусила на плече Ye Chen, постепенно расшатались, похоронили ее симпатичное личико в груди Ye Chen, и закричали.

И плач разбивал сердце, рвал сердце и легкие, сопли стекали, исчезал образ маленькой красотишки.

В этот момент Цинь Юнь похож на маленького ребенка, который совершил правонарушение и был отшлепан матерью, плачущей без всякого изображения и кричащей.

Ye Chen все еще улыбался равнодушно по мере того как он достигал вне и нежно похлопал спину Qin Yun для того чтобы помочь ей стабилизировать ее эмоции.

В сумерках Цинь Юнь перестала плакать, подняла слезливое красивое лицо, выкурила ее белоснежный нос, посмотрела на Ye Chen с твердым взглядом, и сказала хриплым голосом.

"Йе Чен, забери меня!"

"Решил?"

Ye Chen протянул наружу его руку и нежно вытер слезы на лице Qin Yun и спросил.

"Мм!"

Цинь Юнь сильно кивнул.

"Это эгоистично, но я решил, что буду жить для себя! С какими бы трудностями я ни столкнулся в будущем, я не жалею об этом!"

Прежде чем Ye Chen поговорил, Qin удобно в зале стоял вверх с ярким лицом и кричал на Qin Yun.

"Рифма, что сделает твоя мать, если ты просто уйдешь?"

"Ух..."

Лицо Цинь Юнь резко изменилось, и ее глаза сразу же замерли от колебаний.

Qin Fang был восхищен на взгляде и собирался воспользоваться его победой когда Ye Chen улыбнулся немного и повернул его голову для того чтобы закричать вне в зал.

"Тётя, ты можешь войти!"

<http://tl.rulate.ru/book/40824/957035>